

Высокая награда зовёт к новым трудовым подвигам

Меня часто спрашивают:

— Как ты, тов. Привезенцев, выходил такой урожай — по 34,1 центнера пшеницы и по 30,4 центнера ржи с гектара?

Отвечая, я всегда поправляю:

— Не я, а звено моё. Один бы я ничего не сделал. Всё дело в людях, в коллективе, в общей заботе и труде.

В моём звене — две девушки и шесть пожилых женщин. Какой это замечательный народ, если бы вы знали! Золото! С таким народом, как говорится, горы ворочать можно. И мы прошлый год, действительно, ворочали со звеном горы.

Не думайте, что я подобрал себе наособицу, каких-то необыкновенных колхозниц. Помню, как создавалось звено. Разгорелось у меня сердце после февральского пленума ЦК партии. Пришёл я к председателю, говорю:

— Хочу звеньевым работать. Выдели мне людей.

— Пожалуйста, — отвечает Фёдор Андреевич Любавин, — выбирай кого хочешь.

— А без выбора, — говорю, — от моей избы прямо по посадку, кто ближе живёт, тех и записывай.

Кое-кто вначале подсмеивался над моим звеном.

— Сам старик и набрал старух... А кто работать будет?

— Да уж вас не заставлю, — сержусь.

Показала наша старая гвардия весной, что такое настоящий стахановский труд на полях. Везде — первыми да с огоньком, с задором. И главное с душой, потому что по сердцу пришлось всем справедливые, мудрые решения партии.

О государстве забота была, не о себе. Ну, а когда об общем великом деле забота, сил занимать не приходится. Помню, поехали мы звеном в Ростов за минеральными удобрениями. А к складу за километр автомашину не подведёшь — вода, грязь. И что же? На своих руках тонну удобрений мои старухи перенесли. Весной корку с посевов вручную, граблями, снимали. Ухаживали женщины за пшеницей и рожью, как матери за детьми ухаживают. Семь раз подкармливали. Пропололи так, что сорняков днём с огнём не сыщешь. Жать стали — каждый колосок берегли, молотили — зёрнышка не потеряли.

Вот и все наши «секреты». Каждому они доступны, если сердцем загореться, рук не пожалеть.

Не могу не сказать о заработках звена. За свой урожай мы дополнительно, помимо оплаты на трудодень, получили 3 тонны 362 килограмма пшеницы и 2 тонны 326 килограммов ржи, не считая картофеля. Татьяна Степановна Шуршина, к примеру, заработала надбавки 300 килограммов пшеницы и 200 — ржи, Уварова Екатерина Никитична — всего 513 килограммов хлеба, Прасковья Ивановна Трифонова — 481. Разве плохо?

«Женщины в колхозах — большая сила», — сказал товарищ Сталин. В нашей артели в большинстве звеньев работают женщины. И обижаться на них не приходится. Славой покрыли себя колхозницы звеньев Марии Андреевны Жижиной, Пелагеи Степановны Николаевой, Анастасии Ивановны Опаринной и многие другие мастерицы сталинских урожаев.

Высоко оценили правительство и партия мой труд. Нет на свете дороже награды, чем та, которую я получил.

*Привезенцев, В. Е. Высокая награда зовёт к новым трудовым подвигам / В. Е. Привезенцев // *Северный рабочий*. — 1948. — 29 февраля. — С. 2.

Спасибо дорогому товарищу Сталину, партии, правительству за то, что в нашей стране так высоко ценится труд простого человека.

Я постараюсь оправдать награду большевистской борьбой за новый урожай. Моё звено поставило сейчас перед собой задачу — вырастить в нынешнем году по 40 центнеров пшеницы и по 40 тонн картофеля с гектара.

Слово своё мы сдержим.